

Театр начинается со школы

Даже дорога к «театральной» школе № 123 наполнена особой атмосферой. Ещё бы – такое соседство! Вот театр им. Станиславского, там – ГИТИС, да и театр Маяковского рядом... И среди них – на первый взгляд обыкновенная столичная школа с синим решётчатым забором. Но стоит только переступить её порог, начинаешь постепенно осознавать, что она находится именно в этом месте неслучайно. И что, возможно, вопреки известной фразе, театр начинается не с вешалки, а с парты такого вот учебного заведения.

текст:
Анжела Микоян

фото:
Наталья
Львова

Под старым школьным потолком растекается весёлая мелодия – так звучит звонок на перемену. После чего дети (пожалуй, это первое, что поражает) не выбегают, как обычно это бывает, с визгом из классов, а, перемещаясь в коридоры, продолжают репетиции.

Ученики 11-го класса Дима Триумфов и Алла Романова, включив мелодию в своих мобильных, оттачивают танцевальные движения: молодой человек крутит девушку так, будто она невесомая. Рядом другие ребята, ни на кого не обращая внимания, репетируют свои номера. Кажется, что лишние здесь только мы с фотографом.

— Наша школа не входит в рейтинг самых сильных, хотя ребята неплохо сдают экзамены, – разводит руками директор Татьяна Глотова. – Просто нас слишком мало (всего 300 человек), чтобы бороться

за какие-то призовые места. Зато – и говорю это не ради красного словца – наши дети удивительные. Речь даже не о том, что они не курят, не ругаются матом, не стоят на учёте в полиции. Они увлечённые, горят общей идеей.

— Надо думать, к вам изначально приходят учиться дети мотивированные, уже знакомые с театральным мастерством? – интересуюсь я, разглядывая поделки, выстроившиеся в ряд на широких подоконниках.

— До 10-го класса к нам может поступить любой ребёнок, которому нравится заниматься театральными дисциплинами. Мы не делаем отбора, изъявил

желание – добро пожаловать.

Сами понимаете: центр города, детей не так много. А вот в 10-й класс (у нас их два, и оба профильные) проводим отбор. Чтобы поступить в тот, что с театральным уклоном, надо перед комиссией прочитать басню или стихотворение, пройти тест на пластичность. Ну, и экзамены по общеобразовательным дисциплинам сдать.

Все эти испытания проходят как наши ученики, закончившие 9-й класс, так и те, кто

из других школ переводится. Уклон второго десятиго – социально-гуманитарный. Впрочем, те, кто учится у нас, обычно выбирают для изучения именно театральные дисциплины – актёрское мастерство, хореографию, вокал и тому подобное. Особое внимание уделяет программа литературе – 5 часов в неделю! Что, конечно, логично: будущие актёры должны отлично знать произведения классиков.

К слову о мотивированных детях: ученица 11-го класса Владислава Аникиевич, несмотря на то, что до 9-го в другой шко-

ле изучала аж 4 иностранных языка, находила время читать классику. А любимое её произведение – «Война и мир».

— Путь это и не оригинально, – говорит она, – но я мечтаю сыграть на сцене театра Наташу Ростову. И уверена: всё получится. Окончу школу, поступлю в театральный вуз... Ведь при поступлении в эту школу я прошла все испытания, хотя очень многие ребята их завалили! Помню, экзамен по литературе из 68 человек сдали только 24, и я в их числе!

Одноклассник девушки Коля Фролов в своих силах

тоже уверен, хотя понимает: истерия перед сдачей вступительных экзаменов никого не обойдёт стороной. Как и Владислава, Коля перешёл в театральный класс из другой школы: «Ни разу не пожалел о своём решении. У нас тут очень дружно, почти по-семейному: все друг друга знают, все друг с другом общаются!»

Детскую веру в себя поддерживает статистика: 95 % выпускников школы поступают в театральные училища. Им есть на кого равняться в будущем, ведь именно в стенах этой школы свой путь начинали ар-

тисты театра и кино Дмитрий Марьянов, Екатерина Семёнова, известный журналист Наталья Метлина, драматург Родион Белецкий.

В первый раз – в театральный класс

Малыши, поступающие в 1-й класс школы № 123, в большинстве своём уже как-то связаны

с театральным искусством: кто в кружок ходил, кто в детском саду в спектаклях участвовал.

Однако нередко бывает и так, что выбор за детей делают родители. Либо они и сами имеют непосредственное отношение к искусству (например, режиссёр Владимир Котт и сам учился в школе № 123, и детей своих привёл), либо пытаются через ребёнка реализовать свою несбывшуюся мечту. По словам учителя начальных классов Елизаветы Жадан, подобное встречается нередко.

— У детей, которых привели в нашу школу против их желания, есть два пути.

Путь первый – перевестись в социально-гуманитарный класс и углублённо изучать другие, не театральные дисциплины.

Путь второй (что обычно и случается) – увлечься театром. Искренне и навсегда!

По второму пути пошёл, например, Георгий Соскин.

— Моя мама, – рассказывает он, – раньше работала в консерватории, которая находится рядом со школой. И когда я закончил 2-й класс, предложила перевестись сюда. Тогда цель была одна – ей так было проще меня забирать. С этого и началась моя любовь к театру, её я уже ни на что другое не променяю!

Как уже было сказано, официально театральные дисциплины детям преподают только с 10-го класса, но на деле всё начинается гораздо раньше.

На уроках литературы, например, малыши инсценируют сказки, а на русском – сами читают диктанты. Причём делать это следует настолько выразительно, чтобы одноклассники не только правильно расслышали каждое слово, но и не затруднились в том, где какой знак препинания поставить.

А ещё в 1–2-х классах с детьми проводят игровые тренинги.

— Грустно признавать, но у современных малышей, которые легко управляются с любыми гаджетами, есть огромная проблема с живым общением. Первоклашки даже с соседом по парте с трудом находят общий язык, – рассказывает Елизавета Николаевна. – Эти тренинги как раз и призваны снять психологический зажим учеников. Главная задача – научить малышей играть друг с другом, а заодно – раскрыть их внутренние таланты.

Например, педагог даёт такое задание: играть с мячом умеют все, а как играть в мяч без мяча? Как изобразить человека, который готовится его поймать? И дети начинают фантазировать, подсказывать что-то друг другу, придумывать вместе.

В 3–4-м классе тренинги принимают уже профессиональный характер: детей учат азам актёрского мастерства и умению держать себя на сцене.

Танцуют все!

Урок хореографии. Педагог Вадим Романов строг, но справедлив. И ученики слушаются его беспрекословно.

— Дети у нас разные, – говорит он. – У кого-то за плечами несколько лет хореографического училища, а кто-то ни разу в жизни не стоял в танцевальной позиции. Им как раз труднее всего: нагрузка у нас колоссальная.

Бывает и такое, что какой-то ребёнок не справляется с темпом обучения, выпадает из процесса и в итоге уходит в другой класс. Но, к счастью, это единичные случаи. Чаще дети увлекаются своим делом и трудятся так, что и взрослым не под силу.

Кстати, третий урок физкультуры, который с недавних пор стал обязательным во всех столичных школах, проходит здесь тоже в формате хореографии.

Выбор predetermined

За окнами уже темно. Малышей в школе не осталось, а мы с фотографом по пятам следуем за старшеклассниками из класса в класс. И я постоянно возвращаюсь к мысли: какой же насыщенной жизнью живут эти ребята – то хоровое пение, то сценическое мастерство.

Повсюду висят картины, фотографии со спектаклей, стенгазеты. И ребята охотно рассказывают, как весело они проводят праздники. Для них даже Масленица – это не просто поедание блинов и сжигание чучела, а простор для самовыражения. Благо в школе есть такая традиция: накануне праздника все ученики с 1-го по 11-й класс идут в Третьяковскую галерею и выбирают какую-нибудь картину, дабы затем её инсценировать. Только представьте: на несколько секунд какое-то произведение искусства вдруг оживает: чувствуется дуновение ветерка, слышен шелест листьев. Одни показывают – другие угадывают. Просто и гениально одновременно.

А ещё дети – частые гости театров, которые расположились рядом со школой: по старой дружбе их и на спектакли приглашают, и за кулисы пускают – взглянуть, например, на то, как парики делают, как актёров гримируют. Может быть, именно эти впечатления в будущем и определяют выбор ребят? Ведь все они в один голос твер-

дят: «Хотим служить именно в театре, а не в кино сниматься!»

— Но ведь киноактёры гораздо более узнаваемы, – спору я. А про себя добавляю: «Да и зарабатывают наверняка больше...»

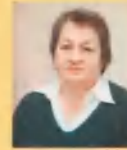
И слышу в ответ:

— Кино – попсовое, массовое искусство. А театр служит особой публике, это свой маленький мир.

— Я готов много работать, терпеть все неурядицы, в том числе и маленькую зарплату, лишь бы изменить что-то в нашем обществе, нести людям пользу через искусство! – горючится уже знакомый нам Дима Триумфов. – Это очень трудная, но важная миссия театрального актёра!

Настя Щербакова, которая до этого рассказала мне, что взахлёб перечитывает «Мартину Идена», с ним полностью согласна.

— Настя, но ты ведь знаешь, что это автобиографическое произведение? – пытаю я её. – И что жизнь многих людей творческих профессий напоминает судьбу этого героя Джека Лондона: человек трудится до изнеможения, но при этом остаётся никому не нужным, непризнанным...

Директор школы № 123
Татьяна Голова

— Образовательная реформа обошла школу № 123 стороной: нас не объединили с другими образовательными учреждениями, в том числе и с детскими садами. Наша школа – сама по себе. Надо признать: мы долго боролись за право сохранить свой особый мир. Хотя с этим связаны определённые трудности. В частности, требования к комплексам и к школам одинаковые, несмотря на то, что у первых гораздо больше ресурсов. Итог: основные специализированные предметы для профильных классов остались бесплатными, в том числе и в рамках дополнительного образования. А вот для учеников социально-гуманитарных классов некоторые театральные дисциплины перешли в разряд платных.

— Да, признание приходит не сразу, с годами, а то и с десятилетиями, – кивает Настя. – Но, на мой взгляд, надо заниматься тем, что любишь. И я готова трудиться. Не все понимают, что театр – не хобби тех, кто здесь собрался, это наша жизнь...

...Выходим с фотографом на заснеженную улицу. Настроение какое-то странное. Надо же – подростки не о лёгкой жизни и больших деньгах мечтают, а готовы на самопожертвование ради искусства! Есть над чем подумать...

